

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО КРЫМА: ОТ УССР ДО РОССИИ

А.А. Токарев

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Полтора года назад в украинской автономной республике Крым состоялся референдум, по результатам которого полуостров вошёл в состав России. В статье рассматриваются все голосования Крыма, включая референдумы и выборы: от первого референдума в истории Советского Союза в январе 1991 г. до последних выборов в Государственный совет Республики Крым в составе Российской Федерации в сентябре 2014 г. По каждому голосованию, за исключением региональных выборов, представлены результаты основных кандидатов по Крыму и в среднем по Украине. Учитывая особую идентичность Севастополя, независимо от принадлежности суверенному центру остававшегося городом с особым статусом, для каждого голосования указаны данные и по городу-герою. Сравнивая результаты голосования с аналогичными в других юго-восточных регионах Украины, автор постулирует особую крымскую идентичность и изменение региональных политических трендов на Украине в середине 2000-х гг. Для наглядного сравнения итогов голосования в Крыму, Севастополе и на территории остальной Украины автор предлагает оригинальный график. В статье подробно проанализированы результаты, форма организации и социологическая база крымского референдума, прошедшего в марте 2014 г.

Ключевые слова: Крым, Севастополь, референдум, выборы, УССР, Украина, Россия, идентичность.

Мы рассматриваем референдум 16 марта 2014 г. в качестве одного из исследовательских казусов, стараясь объективно описать и в высшей степени некорректную процедуру, и высокий уровень соответствия его результатов мнению крымчан, подтверждаемый многочисленными социологическими опросами украинских, российских и западных социологов и маркетологов. Данный референдум, процедура его подготовки, условия, в которых он проходил, и геополитический фон крымского кризиса 2014 г. не являются объектами настоящего исследования. Мы опираемся на официальную позицию российских властей, признавших вхождение Крыма и Севастополя в состав России на основании результатов референдума.

В центре нашего исследования находится особая крымская идентичность, которую мы пытаемся выявить при помощи анализа электоральной статистики всех выборов и референдумов общегосударственного уровня, в которых участвовал полуостров и в составе России, и в составе Украины. При анализе 24 лет непрерывной электоральной и плебисцитарной традиции, мы делаем выводы об изменении тенденций массового сознания крымчан внутри кластера юго-восточных регионов, до марта 2014 г. бывшего одним из ключевых пророссийских акторов на Украине. Нам неизвестны электоральные исследования украинского Крыма за всю его постсоветскую историю. С тем большим основанием можно утверждать, что сравнение российского и украинского периодов в качестве академического исследования обладает высоким уровнем научной новизны. Для решения выбранной нами исследовательской задачи необходимы статистические данные по Крыму и Севастополю, начиная с 1991 г. и заканчивая 2014 г. Если в отношении короткого российского периода постсоветского Крыма наблюдается крайне высокий уровень статистической насыщенности (прежде всего, благодаря нарабатываемым механизмам электоральной статистики в рамках российской ГАС «Выборы»), то украинский период крымской истории, безусловно, вызывает затруднения. Для устранения сомнений в отношении конкретных цифр мы пользовались не только официальными данными украинской и крымской ЦИК, но и найденными сканами протоколов по итогам некоторых голосований.

Особая крымская идентичность по отношению к прочим регионам Украины на протяжении всех 23 постсоветских лет в составе Украины не

подвергалась сомнению экспертами. В отличие от журналистского сообщества, постоянно относившего Крым к кластеру юго-восточных регионов, украинисты говорили об отдельной крымской идентичности. Андрей Окара писал о двух «цивилизационных кордонах» и, соответственно, «трёх цивилизациях», объединённых внутри современных административных границ Украины: западноевропейской, восточнохристианской цивилизациях и Крымском полуострове, который Окара рассматривает как территорию сосуществования восточноевропейской (восточнохристианской) и исламской цивилизации [1]. Тарас Кузио на основании анализа результатов опросов Центра Разумкова выделяет советскую идентичность, присущую жителям Донбасса и Крыма, относя к ней паттерны антиамериканизма, жёсткой оппозиции НАТО, отождествления украинского национализма и национал-социализма, восприятия «оранжевой революции» как исключительно инспирированной Западом, легко воспринимаемых конспиративных теорий, негативного отношения к подрывающим «стабильность» демократическим реформам [2, с. 291].

При анализе электоральных предпочтений крымчан и севастопольцев ниже будет видно, что в условный «юго-восток» Крым и Севастополь можно включить с очень большой натяжкой. Как правило, жители полуострова имели своё особое мнение на выборах и плебисцитах, явным образом отличное от регионов запада и центра Украины и расходящееся на десятки процентов расходящееся с мнением жителей соседних северных областей. Севастополь на протяжении всех 230 лет своей истории оставался русским городом, ментально сильно отличающимся даже от окружающих его крымских городов. С момента надления Севастополя особым статусом республиканского подчинения в 1948 г. 30 лет он подчинялся Москве, а не Киеву, в т.ч. в период после передачи Крыма в состав УССР в 1954 г. И в независимой Украине, и после присоединения к России Севастополь сохранял и сохраняет особый статус: республиканского подчинения (наряду с Киевом) – в первом случае и федерального значения (как Москва и Санкт-Петербург) – в последнем. С учётом того, что Севастополь на протяжении последних десятилетий всегда был отдельным субъектом, мы будем указывать электоральные и плебисцитарные данные и по нему.

Таблица 1.

Референдум и президентские выборы 1991 г.

	Референдум о независимости Украины			Выборы президента	
	явка	за	против	Кравчук	Чорновил
Крым	67,5	54,1	42	56,7	8
Севастополь	63,7	57	39	54,7	10,9
Украина	84,3	90,3	7,6	61,6	23,3

Источник: ЦИК Украины¹.

¹ Здесь и далее, если не указано иное, данные взяты из [3].

■ История

Крым был первым советским регионом, в котором проводился референдум. В январе 1991 г. 81 % граждан Крымской области пришли на участки², чтобы проголосовать по вопросу предоставления ей статуса Автономной ССР (93 % проголосовали «за»). Большинство крымских татар, только начавших возвращаться на полуостров из мест депортации, референдум проигнорировали (в т.ч. потому что руководство азиатских ССР, куда они были высланы в 1944 г., запретило проведение референдума на своей территории). В своих комментариях лидеры крымско-татарской общины связывали итоги референдума с использованием административного ресурса, упоминая высокие показатели в воинских частях и психиатрических больницах.

17 марта 1991 г. на всесоюзном референдуме о будущем Советского Союза при явке в 79% почти 88% крымчан хотели сохранить СССР «как обновлённую федерацию равноправных суверенных республик», что было на 17% больше, чем в среднем по Украине (см. табл. 1). Автономии у Крымской области УССР в марте 1991 г. ещё не было. До результатов Приднестровской (98%), Юго-Осетинской (почти 100%), Абхазской (99%) автономных республик, высказавшихся за сохранение СССР, Крыму было далеко. Кроме того, Верховный совет Украины постановил провести всеукраинский опрос о судьбе самой УССР: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?» По сравнению с «общесоветскими», «украинские» бюллетени в урну опустили на полпроцента меньше крымчан, но 84,7% из них ответили «да».

После августовского путча Крым провозгласил суверенитет. Из всех украинских регионов в 1991 г. полуостров больше других стремился остаться в СССР. Явка на первом всеукраинском референдуме в декабре составила лишь 67,5% – по Крыму и 63,7% – по Севастополю. Только 54% населения полуострова и 57% жителей города русских моряков высказались за украинскую независимость от СССР (36,6% и 34,3% от общего числа избирателей, соответственно). Среднеукраинская цифра – 90,3% от пришедших на участки. Отличие от других украинских регионов было разительным: против украинского суверенитета высказались 42% проголосовавших в Крыму, 39% – в Севастополе и лишь 10–13% в Одесской, Харьковской, Донецкой и Луганской областях, не говоря уже про области Галиции (0–1%).

Вместе с референдумом проводились первые выборы президента Украины. 1 декабря в отношении лидера Крым оказался солидарен с

Украиной: Леонид Кравчук получил 56,7% голосов жителей полуострова и 61,6% – континента. Советский диссидент, украинский националист Вячеслав Чорновил стал вице-чемпионом гонки в стране (23,3%), но в Крыму, испытывающему гораздо меньший пиетет к дискурсу о независимости, получил лишь «бронзу» (8%), заняв первое место по крымско-украинской разнице голосов. Севастополь отдал Леониду Кравчуку на 2% голосов меньше, а Вячеславу Чорновику – на 3% больше: украинский националист в городе русской славы стал вторым. Это были первые и последние выборы, на которых Крым придерживался мнения независимой Украины. На всех остальных он имел своё собственное, сильно отличное от прочих мнение, раз и навсегда став антиподом западных регионов.

За три года Крым разочаровался в Леониде Кравчуке сильнее континента. Но и там выборы стали следствием кризиса, вызванного шахтёрской забастовкой на Донбассе. В первом туре президент получил в Крыму 7,5%, в Севастополе – 5,6%. Премьер-министр Леонид Кучма опережал президента на полуострове больше, чем в 10 раз: 83,2 и 83,1%, соответственно. Во втором туре он добавил к результату несколько процентов: 89,7 и 92%. В образе «красного директора», ратуящего за русский язык как второй государственный и российское гражданство, сосуществующее с украинским, в Севастополе премьер-министр Кучма вообще поставил рекорд, оставив далеко позади и свою Родину – Черниговщину (72,3% в первом туре), и Днепропетровщину, где он много лет руководил ракетостроительным заводом «Южмаш» (67,8%). В среднем по Украине гонка первого и второго лица в государстве шла ноздря в ноздю: первый тур Кравчук/Кучма – 38,3/31,1, второй тур – 45/52,1.

В день первого тура президентских выборов в Севастополе был проведён опрос относительно статуса города. В обращении севастопольского горсовета к российским органам власти говорилось, что «89% севастопольцев и моряков-черноморцев проголосовали за российский правовой статус города». Однако Россия в силу внутривнутриполитических причин не могла тогда воспринимать подобные инициативы всерьёз. Годом ранее российский Верховный совет, принявший постановление о российском статусе Севастополя, был резко одёрнут российским же МИДом, подтвердившим территориальную целостность Украины. Отсутствие консолидированной позиции в элитах, внутренний сепаратизм на окраинах, слабость президентализма, неготовность к конфронтации с Западом – эти факторы мешали России обратить внимание на заявление севастопольских депутатов 23 августа

² Здесь и далее мы указываем процент явки на референдумах, поскольку при электоральном исследовании автономий он крайне важен: сухие цифры не отображают специфику. Ярчайший пример – грузино-абхазские отношения весной 1991 г. Сначала абхазские грузины, как и остальная Грузия, проигнорировали референдум о сохранении СССР, в Абхазии состоявшийся, а двумя неделями позже только 61% населения Абхазии участвовал в референдуме о суверенитете Грузии.

1994 г. Менее, чем через месяц оно было отменено Верховной Радой Украины как противоречащее Конституции.

За три месяца до вторых президентских выборов на Украине были проведены первые парламентские, также ставшие внеочередными. В истории постсоветского пространства это были, пожалуй, самые длинные выборы, они растянулись на несколько месяцев. В отсутствие партий в рамках исключительно мажоритарной системы потенциальный хозяин кресла в Верховной Раде должен был получить 50% плюс один голос. Естественно, в большинстве одномандатных округов на фоне высочайшей конкуренции не обошлось без второго тура – лишь 1/9 Рады была выбрана с первого раза. Выборы стартовали в конце марта 1994 г., но в некоторых округах четвёртый тур проходил осенью – Рада начала работу раньше, но не в полном составе. По всей стране победили беспартийные. Коммунисты проиграли им по числу депутатов в два раза: 85 против 168. Но Крым подтвердил свою просоветскую постсоветскую идентичность: 3 мандата из 4 в Севастополе и 7 из 19 по автономной республике получили представители КПУ (1 и 11 – самовыдвиженцы). В итоге Рада, сформировав блок из коммунистов и беспартийных, а также примкнувших к ним социалистов, всё-таки стала красной (239 человек составили большинство).

Второй созыв Рады избирался по смешанной избирательной системе (см. табл. 2). В 1998 г., как и по стране, в Крыму победил список коммунистов: 46% – в Севастополе, 39% – в республике (между ними оказалась Луганская область, давшая коммунистам на две сотых процента меньше, чем севастопольцы). Второе место по Крыму занял националистический «Народный рух Украины» с 6,8%. В Севастополе с 1,7% партия не преодолела 4%-ный проходной барьер – для движения Вячеслава Черновола это был худший результат по стране. Через 14 лет на полуострове худший по Украине результат показала националистическая партия «Свобода». В Крыму из 10 одномандатников двое оказались коммунистами, 7 – самовыдвиженцами. Результаты отличались от среднеукраинских в большую сторону – Крым снова подтвердил свой статус «рождённого в СССР». Континент дал КПУ 24,7 %, т.е. полуостров увеличил этот результат в полтора раза.

На третьих президентских выборах в 1999 г. Крым продолжал упорно отстаивать приверженность коммунистам (см. табл. 3). В первом туре Украина отдала 36,5 % голосов президенту

Кучме, и 22,2% – лидеру КПУ Симоненко. В автономной республике Пётр Симоненко с 37,5% на 3% опередил президента. Во втором туре он получил 51,2% против президентских 44%. Однако Украина отправила в здание на Банковой улице Леонида Кучму, открывшего второй срок с 56,3 %. Пётр Симоненко получил 37,8%. Севастополь в обоих турах придерживался мнения страны, значительно уменьшая разницу между противниками. В первом туре тандем Кучма/Симоненко получил 34,5/34,3, во втором – 50,2/43,7.

Таблица 3.
Президентские выборы 1999 г.

	1 тур		2 тур	
	Кучма	Симоненко	Кучма	Симоненко
Крым	34,4	37,5	44	51,2
Севастополь	34,5	34,3	50,2	43,7
Украина	36,5	22,2	56,3	37,8

Второй всеукраинский референдум проводился в апреле 2000 г. по инициативе президента Кучмы, чтобы снизить влияние Верховной Рады на принятие политических решений. При явке 81,2% предложения Кучмы (разрешить президенту распускать Раду, если в течение месяца она не сформировала парламентское большинство или в течение трёх месяцев не утвердила представленный правительством бюджет; сократить число депутатов с 450 до 300; сделать парламент двухпалатным; отменить депутатскую неприкосновенность) поддержали 81,7–89,9% голосовавших. Рада утвердила лишь одну инициативу: президентское право распускать парламент. Данные по регионам украинская ЦИК не предоставила.

Третьи парламентские выборы в стране выиграла новая, оппозиционная президенту, партия «Наша Украина» Виктора Ющенко. Но крымчане традиционно голосовали за коммунистов (см. табл. 4). В автономной республике их результат по спискам в полтора раза превзошёл всеукраинский, результат социалистов Александра Мороза по отношению к Украине – в 2 раза. Севастополь в принципе не пустил в Раду «Нашу Украину» и блок Юлии Тимошенко (БЮТ). Блок Владимира Литвина получил 13 %, что превышало крымский результат партии в 2 раза, а общеукраинскому было почти равно. Из 10 крымских одномандатников семеро выдвигались самостоятельно, двое – коммунистами, один – социалистами. Оба севастопольских

Таблица 2.
Парламентские выборы 1998 г.

	КПУ	Народный рух	Изб. блок социалистов и аграриев	Партия зелёных	Народно-демократическая партия	Объединение «Громада»	Прогрессивная партия	Социал-демократическая партия
Севастополь	46	1,7	1,5	5,9	5,9	2,6	1	1,3
Крым	39	6,8	1,6	5,7	4,4	2,9	1,5	2
Украина	24,7	9,4	8,6	5,4	5	4,7	4	4

Таблица 4.

Парламентские выборы 2002 г.

	«Наша Украина»	КПУ	СДПУ	«За единую Украину»	Русский блок	БЮТ
Севастополь	3	32,7	3,7	13,2	8,8	2,3
Крым	9,8	33,9	12,5	5,9	4,76	1,4
Украина	23,6	20	6,3	11,8	0,7	7,3

депутата Рады избралась от блока Литвина «За единую Украину».

В рамках «оранжевой революции» Крым и Севастополь, как и следовало ожидать, были на стороне Виктора Януковича, но всё же уступали Донбассу. Автономная республика и город республиканского подчинения были во втором эшелоне юго-востока по поддержке лидера «Партии регионов» после Донецкой и Луганской областей. Донецкая область в первом туре давала уроженцу города Енакиево 87 %, Крым – 69 %, Севастополь – 74%. Во втором туре соотношение между теми же регионами выглядело следующим образом: 96/82/89. В третьем: 94/82/89. Третий кластер юго-восточных регионов Украины, поддержавших Януковича, образовывали те области, в которых за лидера ПР проголосовали 60–70%. Виктору Ющенко все три тура Севастополь симпатизировал в два раза слабее, чем Крым (см. табл. 5).

Парламентские выборы 2006 г. стали очевидным реваншем Юго-Востока за поражение в «оранжевой революции». К этим выборам Крым окончательно разочаровался в социалистах, а место коммунистов заняла «Партия регионов». Снова Крым и Севастополь по степени единения с партией Виктора Януковича проиграли Донецкой и Луганской областям: 58–64% против 73–74%, хотя в обоих кластерах поддержка «Партии регионов» превосходила всеукраинский уровень в 2 раза (см. табл. 6). По отношению к

блоку Юлии Тимошенко иерархия предпочтений была зеркальной. Самыми антиБЮТовскими областями стали Донецкая и Луганская области (2,5–3,7%), Севастополь и Крым были 3–4 с конца. На выборах в крымский Верховный совет «Партия регионов» получила 44 мандата из 75, КПУ – 9, БЮТ – 8. В горсовете Севастополя 45 из 75 мест отошло партии Януковича и только 5 – коммунистам.

Как и в 1994 г., в 2007 г. внеочередные парламентские выборы использовались как механизм разрешения политического кризиса. На этот раз президент противостоял не шахтёрам, а Раде. Результаты от прошлогодних выборов в стране и в автономной республике отличались незначительно (см. табл. 7). На континенте ПР добавила 2%, а БЮТ – 8%. В Севастополе на 5,5% увеличилась поддержка КПУ.

Последние выборы президента Украины в Крыму укрепили устоявшиеся за предшествовавшие 6 лет тренды. Донецк и Луганск сильнее прочих хотели сделать Виктора Януковича президентом, а Юлию Тимошенко – аутсайдером гонки. Связка Крым–Севастополь в обоих турах голосовала за лидера «Партии регионов», почти в два раза опережая его всеукраинский результат (см. табл. 8).

В октябре 2010 г., на восьмом месяце первого и последнего президентского срока Виктора Януковича его партия выиграла 4/5 мест на выборах в Верховный совет Крыма. 32 ей доста-

Таблица 5.

Президентские выборы 2004 г.

	1 тур		2 тур		Переголосование 2 тура	
	Ющенко	Янукович	Ющенко	Янукович	Ющенко	Янукович
Севастополь	6	73,5	7,6	89	8	88,9
Крым	12,8	69,2	14,6	82	15,2	81,5
Украина	39,9	39,3	46,6	49,5	52	44,2

Таблица 6.

Парламентские выборы 2006 г.

	«Партия регионов»	БЮТ	«Наша Украина»	СПУ	КПУ
Севастополь	64,3	4,5	2,4	0,8	4,8
Крым	58	6,5	7,6	1,2	4,5
Украина	32,1	22,3	14	5,7	3,7

Таблица 7.

Парламентские выборы 2007 г.

	«Партия регионов»	БЮТ	«Наша Украина»	СПУ	КПУ
Севастополь	64,5	5	2,3	2,7	10,3
Крым	61	6,9	8,2	1,9	7,6
Украина	34,4	30,7	14,2	2,9	5,4

Президентские выборы 2010 г.

	1 тур		2 тур	
	Тимошенко	Янукович	Тимошенко	Янукович
Севастополь	6,5	56,1	10,4	84,4
Крым	12	61,1	17,3	78,2
Украина	25	35,3	45,5	49

лись по спискам, ещё 48 «регионалов» избралась как мажоритарщики. КПУ, «Народный рух» и партия «Союз» получили по 5 мандатов. За список партии «Русское единство» проголосовали 4,02% избирателей, что дало ей три депутатских кресла, одно из которых занял Сергей Аксёнов – нынешний глава Крыма. Те же 3 мандата «Русское единство» получило в горсовете крымской столицы – Симферополя, в котором монополия также досталась «Партии регионов» (59 мест из 76). КПУ довольствовалась в Симферополе 4 местами, в Севастополе – 8. 46 мест из 76 в севастопольском горсовете заняли «регионалы».

Парламентские выборы–2012 с точностью повторили региональные симпатии к традиционным соперникам, лидер одного из которых находился в президентском кресле, а другого – в тюрьме. «Партия регионов» и БЮТ по стране заняли первые два места (см. табл. 9). Как и в 2006–2007 гг., Донецк и Луганск сделали ПР лидером, а БЮТ аутсайдером. Точно так же Крым и Севастополь шли вторыми с начала по симпатиям к «регионалам» и вторыми с конца по антипатиям к «тимошенковцам», к которым в этот раз добавились партийцы Виталия Кличко. По отношению к националистической партии «Свобода» Крым нарушил традиционную иерархию неприязни к центрально-западным политпроектам, отеснив Донецк (1,2%), Луганск (1,3%) и Севастополь (1,4%), дав соратникам Олега Тягнибока лишь 1% голосов.

Таблица 9.
Парламентские выборы 2012 г.

	«Партия регионов»	БЮТ	УДАР	КПУ	«Свобода»
Севастополь	46,9	5,9	5	29,5	1,37
Крым	52,3	13,1	7,2	19,4	1,04
Украина	30	25,5	14	13,2	10,4

Начиная с первых парламентских выборов на Украине, Крым и Севастополь раз за разом подтверждали свою просоветскую идентичность, традиционно голосуя за коммунистов в любых проявлениях: от КПУ до «красного директора» Леонида Кучмы. При этом оба региона были базой поддержки для условно красных партий (речь идёт и о социалистах). На полуострове они получали самые высокие проценты в сравне-

нии с прочими регионами. Так продолжалось до выборов 2002 г., когда крымчане последний раз на своих бюллетенях внесли в Раду КПУ в качестве лидера.

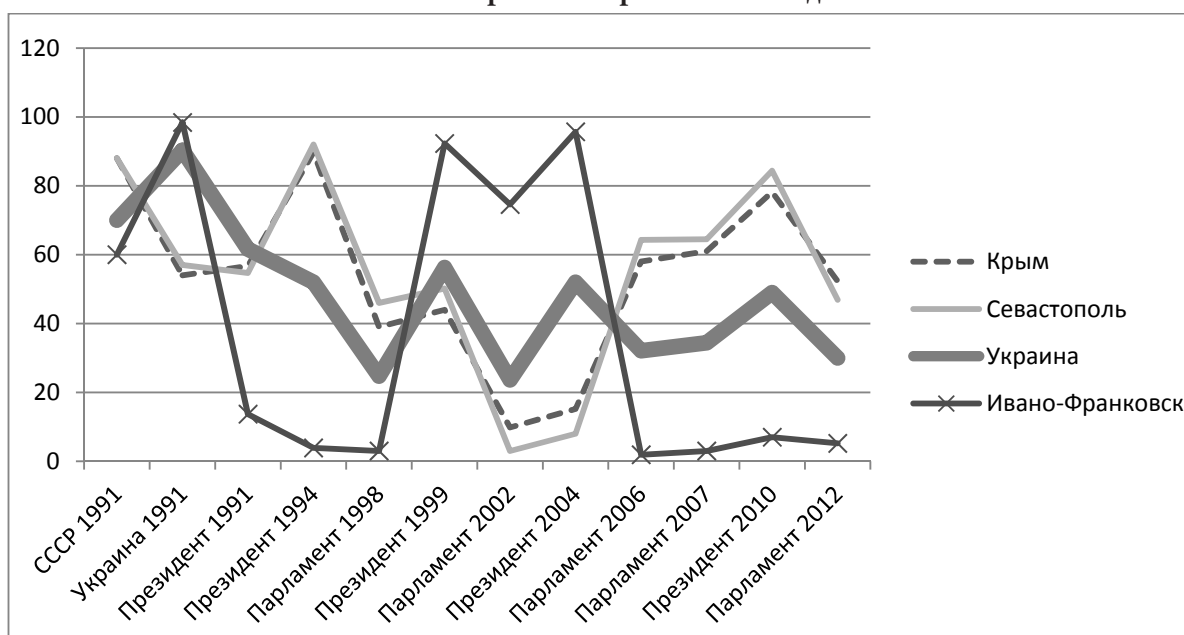
К «оранжевой революции» в украинском политикуме сменилось два тренда. Во-первых, на авансцену вышел Донбасс. Донецкая и Луганская области начали давать своим кандидатам («Партии регионов» и её лидеру) поддержку от 70% до почти 100%, а их основные соперники получали на Донбассе самые низкие по всей стране проценты. В этой гонке за креслами в Раде и на Банковой улице Крым с Севастополем неизменно до самого конца своей украинской истории оставались вице-чемпионами. Во-вторых, Донбасс и Крым выдали «Партии регионов» почти неограниченный кредит доверия. КПУ, за которую крымчане голосовали прежде, уступила место «Партии регионов», довольствуясь на выборах различных уровней 5–10% голосов избирателей. Но главное осталось без изменений: Крым настойчиво подтверждал свою особую идентичность, явно отличающуюся от Одессы, Николаева, Харькова, Днепропетровска, Запорожья и более близкую к Донецку и Луганску (см. рис. 1).

На рисунке представлены результаты победителей на четырёх территориях: всей Украины, в Крыму, Севастополе и Ивано-Франковской области, включённой в качестве условного антипода полуострову³. К примеру: ответ «да» на референдуме в 1991 г.; результат Леонида Кучмы на выборах в 1999 г., несмотря на то, что в Крыму победил Пётр Симоненко; результат «Нашей Украины» в 2002 г., несмотря на то, что она с треском провалилась в Крыму и т.д. Отношение конкретной территории к конкретному политическому бренду позволяет адекватно сравнивать её политические ценности с общестрановыми.

Спустя 22 года и 364 дня после первого в СССР референдума в автономной республике Украины Крым состоялся последний референдум. Проводился он вопреки украинскому законодательству, не предусматривающему понятия региональный референдум и предписывающему решать территориальные вопросы только на всеукраинском референдуме. Крымский парламент и правительство в ночь на 27 февраля были захвачены неизвестными вооружёнными людьми. В январе 2015 г. Игорь Стрелков

³ Везде для президентских выборов представлены результаты последнего тура. В столбцах «Парламент...» не учитываются результаты по одномандатным округам – представлены только победители гонки списков. Выборы 1994 г., проходившие только по мажоритарной системе, исключены полностью.

Голосования Крыма и Украины за победителей

заявил, что он и подчинённые ему ополченцы «собирали депутатов, сгоняя их в зал» [4]. Имела место односторонняя агитация: в Крыму было большое количество билбордов, на которых очертания полуострова в цветах российского флага в качестве альтернативы предлагалась та же территория, но кроваво-красная, за чёрной решёткой, служащая фоном для чёрной свастики. Руководители Крыма активно агитировали население проголосовать за вхождение в состав России. Кроме того, на полуострове находились вооружённые «вежливые люди» – нарушившие суверенитет Украины российские военнослужащие без опознавательных знаков. Президент Путин позже пояснил: «Наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить условия для свободного волеизъявления крымчан – чтобы не было такого, что сейчас происходит на востоке Украины, чтобы не было вооружённых отрядов националистов... Поэтому за спиной сил самообороны Крыма, конечно, встали наши военнослужащие» [5]. Большинство государств-членов ООН референдум не признало. Совбез ООН 13 голосами из 15 попытался принять резолюцию о незаконности плебисцита, но Россия наложила вето на это решение, а Китай воздержался. Позже резолюцию о незаконности референдума приняла Генеральная ассамблея: «за» проголосовали 100 стран, «против» – 11.

В Севастополе на участки пришли 89,5% горожан, в Крыму – 83%, лидеры крымско-татарского народа, как и в 1991 г., призвали проигнорировать референдум, заявив, что он «проводится в условиях оккупации». 95,6% голосовавших севастопольцев и 96,8% крымчан высказались за вхождение этих территорий в состав России. Наша страна признала результаты референдума, апеллируя к провозглашению независимости Косово так же – в одностороннем

порядке – без учёта мнения формально суверенного центра.

Вопрос о том, стоит ли доверять результатам референдума, состоявшегося в описанных условиях, дискусионен. Несмотря на откровенную некорректность процедуры организации и проведения голосования, следует признать, что его результаты в целом подтверждаются социологическими исследованиями и украинского, и российского Крыма. Во-первых, спустя 10 месяцев после референдума украинские маркетологи из GFK Ukraine в рамках исследования, профинансированного канадским фондом, насчитали 93% крымчан, которые поддерживают присоединение полуострова к России. 82% ответили «поддерживаю полностью». Однако, методология исследования вызывает серьёзные вопросы [6]. Во-вторых, через месяц после голосования американский PewResearchCenter посчитал, что 88% жителей Крыма отвечают «да» на вопрос: «Должны ли власти в Киеве признать результаты референдума?» (в среднем по Украине: «да» – 30%, «нет» – 57%) [7]. В-третьих, за два дня до референдума GFK Ukraine провела 600 телефонных интервью по репрезентативной выборке. 70,6% опрошенных заявили, что проголосуют за воссоединение с Россией, 10,8% – против, причём 67% были удовлетворены наличием лишь двух альтернатив в предстоящем голосовании [8]. В-четвёртых, в 2013–2014 гг., согласно опросам Киевского международного института социологии (КМИС), Крым оставался лидирующей по сепаратистским настроениям территорией. 36% крымчан в 2013 г. хотели, чтобы «Украина объединилась с Россией». В феврале 2014 г. их число возросло до 41%. На втором месте – Донецкая область: рост от 30 до 33%. Украина за тот же период «выросла» с 9 до 12% [9]. Более того, согласно многочисленным опросам других

украинских think-tank Крым всегда был территорией, наименее настроенной жить в составе Украины, и редко число сторонников сецессии опускалось ниже половины от общего количества жителей полуострова.

За месяц до годовщины референдума ВЦИОМ опросил в Крыму 1600 человек – столько же, сколько обычно по всей стране. По сравнению с августом 2014 г. поддержка вхождения полуострова в состав России уменьшилась лишь на 2 % (см. табл. 10).

Таблица 10.

Отношение к вхождению Крыма в состав Российской Федерации

	Июль 2014 г.	Август 2014 г.	Февраль 2015 г.
Скорее положительно	93	93	91
Скорее отрицательно	3	5	5
Затрудняюсь ответить	4	2	4

Источник: ВЦИОМ [10].

В единый день голосования 14 сентября 2014 г. в российском Крыму прошли первые общереспубликанские выборы (см. табл. 11). Под суверенитетом Украины Крым меньше всего голосовал за центрально-западные партийные проекты, а Севастополь голосовал за них меньше Крыма. Про уровень электоральной конкуренции украинской эпохи российский Крым забыл. Из 11 партий, допущенных к участию в выборах депутатов регионального законодательного собрания – Государственного совета – в него прошли 2, «Единая Россия» и ЛДПР. Партия Дмитрия Медведева получила результат, о котором украинские партии, включая традиционного лидера симпатий крымчан – КПУ, могли только мечтать: 70,2% по пропорциональной системе и 25 побед кандидатов-одномандатников во всех 25 округах – по мажоритарной. 8,5% отошли партии Владимира Жириновского – этого хватило на 5 мандатов из 75. Вероятно, советская ностальгия крымчан выразилась в голосовании за ЕР: КПРФ не дотянула до попадания в Госсовет процента, получив 4,48%. Результат Патриотов России – 1,17%, Справедливой России – 1,84%,

Родины – 2,65%. Остальные партии, и в России известные не каждому интересующемуся политикой гражданину, в Крыму получили от 0,6 до 1,9%. ЕР можно сравнить с Партией регионов – та тоже получала на региональных выборах большинство. Но в 2006 г. её конкурентами по Верховному совету стали 7 партий (в Севастополе – 5), в 2010 – 5 (в Севастополе – 7).

В 2014 г. в Севастополе «Единая Россия» получила по спискам даже больше, чем в Крыму, также заняв все кресла одномандатников. Второй и последней снова стала ЛДПР. Рейтинг КПРФ оказался разделён между несколькими партиями-спойлерами – в выборах участвовали КПСС («Коммунистическая партия социальной справедливости») и «Коммунистическая партия «Коммунисты России»».

Сравнивать результаты региональных выборов в Крыму со средними по стране, как выше мы делали это по отношению к Украине, некорректно. Слишком отличаются друг от друга условия, в которых проводились выборы в крымский Госсовет и севастопольский ЗАКС в 2014 г. и в российскую Госдуму – в 2011 г. Соотношение советской ностальгии и новых реалий российского политического режима можно будет проследить в 2016 г., когда крымчане, как и вся страна, будут выбирать депутатов Государственной Думы.

С учётом меньшей степени регионализации России и качественно иного политического режима (в сравнении с украинскими) полуостров Крым и город федерального значения Севастополь как новые субъекты федерации вряд ли будут столь же сильно отличаться от континента, как это было в составе Украины. В этом смысле анализ электоральной традиции для выявления и описания особой крымской постсоветской просоветской идентичности станет бессмысленным. Но сохранит свою научную важность проблема украинского наследия в Крыму. В условиях отсутствия региональных партий и крайне негативного отношения к официальному Киеву со стороны официальной Москвы и особенно Симферополя, для выявления истинных паттернов массового сознания потребуются масштабные социологические эмпирические исследования, которые придут на смену кабинетным.

Таблица 11.

Выборы 2014 года в Госсовет и ЗАКС Крыма

		ЕР	ЛДПР	КПРФ	Родина	СР	ПР
Крым	Единый округ, %	70,18	8,5	4,48	2,65	1,84	1,17
	25 одномандатных округов, кол-во мест	25	0	0	0	0	0
Севастополь	Единый округ, %	76,67	7,39	3,74	2,74	1,82	0,38
	8 одномандатных округов, кол-во мест	8	0	0	0	0	0

Источник: Избирательная комиссия Республики Крым, Севастопольская городская избирательная комиссия [11, 12]

Список литературы

1. Окара А.Н. Испытание украинским кризисом [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/2007/04/17/andrejj_okara_ispytanie_ukrainskim_krizisom_16_sentjabrja_2007_g.html (дата обращения: 7.07.2012).
2. Kuzio T. Nationalism, Identity and Civil Society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution' // Communist and Post-Communist Studies. – 2010. – Vol. 43. – №.3. – P. 290–299.
3. ЦИК Украины. Итоги парламентских кампаний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/webproc0v?kodvib=1&rejim=0> (дата обращения: 23.03.2015).
4. Дебаты Игоря Стрелкова и Николая Старикова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=QVb6iJb1c48> (дата обращения: 23.03.2015).
5. Путин: наши военные «встали за спиной» самообороны Крыма [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/04/140417_putin_phone_line (дата обращения: 28.03.2015).
6. Токарев А.А. Неоткрытый Крым // Коммерсантъ. Власть [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2669864> (дата обращения: 23.03.2015).
7. Despite Concerns about Governance, Ukrainians Want to Remain One Country [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/05/08/despite-concerns-about-governance-ukrainians-want-to-remain-one-country/> (дата обращения: 28.03.2015).
8. Public opinion survey in Crimea [Электронный ресурс]. URL: http://avaazpress.s3.amazonaws.com/558_Crimea.Referendum.Poll.GfK.pdf (дата обращения: 28.03.2015).
9. Динамика отношения населения Украины к России и населения России к Украине, каких отношений с Россией хотели бы украинцы [Электронный ресурс]. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=236&page=10> (дата обращения: 28.03.2015).
10. Крым в России: год спустя [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115171> (дата обращения: 28.03.2015).
11. Выборы и референдумы. ИК Крыма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/crimea> (дата обращения: 28.03.2015).
12. Выборы и референдумы. ИК Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sevastopol.vybory.izbirkom.ru/region/sevastopol> (дата обращения: 28.03.2015).

Об авторе

Алексей Александрович Токарев – к.полит.н., научный сотрудник центра глобальных проблем института международных исследований МГИМО МИД России. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.

THE ELECTORAL HISTORY OF THE POST-SOVIET CRIMEA: FROM UKSSR TO RUSSIA

A.A. Tokarev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *One year ago, the referendum was held in the Ukrainian autonomous republic of Crimea which resulted in the peninsula becoming part of Russia. This article discusses all Crimean voting, including referendums and elections: from the first referendum in the history of the Soviet Union in January 1991, to the last election to the State Council of the Republic of Crimea within the Russian Federation in September 2014. For each vote, except for the regional elections, the average results of the main candidates are presented in the Crimea and in Ukraine.*

Sevastopol always has particular identity and special administrative status of the city, regardless of the sovereign center title (Moscow or Kyiv). That's why we give the data for Sevastopol in addition to the Crimea for each vote. The author analyzes the voting results and compares them with those in other south-eastern regions of Ukraine. A special Crimean identity postulates in this case and changing of regional political trends in Ukraine in the mid-2000s are given. After 2002, Donetsk and Luhansk regions provided 70–100% of support to "Party of Regions" and its leader. While their main rivals always received minimum points from the Donbass. Crimea and Sevastopol were always in second position supporting the ruling party until the end of their Ukrainian history. For a visual comparison of the difference in votes of the Crimea, Sevastopol and the whole Ukraine, the author offers the original graph.

In addition, the article focuses on the results and sociological basis of the last Crimean referendum held in March 2014. On the one hand its procedure creates many questions: the lack of equality in the agitation, the presence of paramilitaries, the vote in the absence of actual voter lists, etc. On the other hand, there are, at least, 4 researches of Ukrainian and American sociological services, according to which the sovereignty of Russia is a real value perceived by the majority of Crimea and Sevastopol citizens.

Key words: Crimea, Sevastopol, referendum, elections, UkSSR, Ukraine, Russia, identity.

References

1. Okara A.N. Ispytanie ukrainskim krizisom [Test by the Ukrainian Crisis]. Available at: http://www.intelros.ru/2007/04/17/andrejj_okara_ispytanie_ukrainskim_krizisom_16_sentjabrja_2007_g.html (Accessed 28 April 2015).
2. Kuzio T. [Nationalism, Identity and Civil Society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution]. Communist and Post-Communist Studies. – 2010. – Vol. 43. – №.3. – P. 290–299.
3. TsIKUkrainy. Itogi parlamentskikh kampanii. [The CEC of Ukraine. The results of the Parliamentary Election Campaign]. Available at: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/webproc0v?kodvib=1&rejim=0> (Accessed 28 April 2015).
4. Debaty Igoria Strelkova i Nikolaia Starikova. [Igor Strelkov and Nikolai Starikov Debates]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=QVb6iJb1c48> (Accessed 28 April 2015).
5. Putin: nashi voennye "vstalizaspinoi" samooborony Kryma. [Putin: Our Troops Stand Behind the Back of the Crimea Rebels]. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/04/140417_putin_phone_line (Accessed 28 April 2015).
6. Tokarev A.A. Neotkrytyi Krym. [Non-opened Crimea]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2669864> (Accessed 28 April 2015).
7. Despite Concerns about Governance, Ukrainians Want to Remain One Country. Available at: <http://www.pewglobal.org/2014/05/08/despite-concerns-about-governance-ukrainians-want-to-remain-one-country/> (Accessed 28 April 2015).
8. Public opinion survey in Crimea. Available at: http://avaazpress.s3.amazonaws.com/558_Crimea.Referendum.Poll.GfK.pdf (Accessed 28 April 2015).
9. Dinamika otnosheniia naseleniia Ukrainy k Rossii i naseleniia Rossii k Ukraine. [The Dynamics of Russians Attitude to Ukrainians and vice versa]. Available at: <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&-id=236&page=10> (Accessed 28 April 2015).
10. Krym v Rossii: god spustia. [Crimea within Russia: the Year After]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115171> (Accessed 28 April 2015).
11. Vybory i referendumy. IK Kryma. [Elections and Referendums. Crimea EC]. Available at: <http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/crimea> (Accessed 28 April 2015).
12. Vybory i referendumy. IK Sevastopolia. [Elections and Referendums. Sevastopol EC]. Available at: <http://www.sevastopol.vybory.izbirkom.ru/region/sevastopol> (Accessed 28 April 2015).

About the author

Alexey A. Tokarev – Research Fellow of the Center for Global Problems of the International Research Institute MGIMO-University. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.